

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ ECONOMY AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

УДК 338.43.025

<https://doi.org/10.23947/2413-1474-2020-4-1-14-24>

Об особенностях трансформации государственной поддержки сельского хозяйства России

Холодова М. А.

Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов — филиал ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Проанализированы особенности трансформации системы государственной поддержки сельского хозяйства России. Методический аппарат исследований по заявленной проблеме основан на системе общенаучных и локальных методов и приемов. Информационно-аналитической основой исследования явились данные Министерства сельского хозяйства РФ, Федеральной службы государственной статистики РФ и статистические данные по сельскому хозяйству Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Представлена сравнительная характеристика объемов государственной поддержки аграрного производства в России, США, странах ЕС, Китае.

Проведен глубокий всесторонний экономический анализ состава и структуры финансирования обновленных направлений Госпрограммы развития сельского хозяйства России. Обосновано, что в рамках консолидации мер господдержки в части распределения «единой субсидии» региональным органам власти удалось выявить и существенно расширить приоритетные направления развития отрасли.

Ключевые слова: сельское хозяйство, господдержка, единая субсидия, механизм льготного кредитования.

Образец для цитирования: Холодова, М. А. Об особенностях трансформации государственной поддержки сельского хозяйства России / М. А. Холодова // Экономика и экология территориальных образований. — 2020. — Т. 4, № 1. — С.14–24. <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2020-4-1-14-24>

About features of state support transformation of agriculture in Russia

Kholodova M. A.

All-Russian scientific research institute of economics and normatives — a branch of the Federal state budget scientific institution «Federal Rostov Agrarian Scientific Center», Rostov-on-Don, Russian Federation

The article examines the features of state support system transformation for agriculture in Russia. The methodological apparatus of research on the stated problem is based on a system of General scientific and local methods and techniques. The data of the Ministry of agriculture, the data of the Federal state statistics service of the Russian Federation and the statistics of the OECD agriculture were the informational and analytical basis of the study.

The paper gives a comparative assessment of state support level for agricultural production in Russia, the United States, the EU and China.

A deep comprehensive economic analysis of the composition and structure financing of the updated directions of the State program for the development of agriculture in Russia was carried out. It is proved that as part of the consolidation of state support measures in terms of the distribution of the "single subsidy", regional authorities were able to identify and significantly expand the priority areas of industry development.

Keywords: agriculture, state support, single subsidy, preferential lending mechanism.

For citation: M. A. Kholodova. About features of state support transformation of agriculture in Russia. Economy and ecology of territorial formations, 2020, vol. 4, № 1, pp. 14-24. <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2020-4-1-14-24>

Введение. Проблемы развития сельскохозяйственного производства в современных условиях хозяйствования, характеризующихся противоречивостью и неоднозначностью геополитических процессов, сопровождающихся режимом санкционных ограничений в сфере продовольствия, приобретают особую актуальность на мировой арене.

Сельское хозяйство, являясь одной из жизненно важных отраслей экономики, призвано обеспечить не только продовольственную безопасность и экономическую независимость государства, но и более высокие стандарты жизни населения страны (продолжительность жизни людей, их работоспособность, здоровье нации, демографическая ситуация в стране), а также сформировать благоприятные условия для развития смежных отраслей экономики за счет расширения межотраслевых связей.

В связи с этим в условиях сложившейся мировой экономической реальности, связанной с политикой санкций, государственная поддержка аграрного сектора экономики, в том числе России, заслуживает особого внимания. Мировой опыт экономических преобразований свидетельствует: в решении таких проблем, как импортозамещение, неустойчивость внутренней и внешней среды развития отрасли, низкий уровень ее инвестиционной активности, высокие риски производственно-хозяйственной деятельности, активное участие должно принимать государство. Цель данной статьи — провести анализ изменений системы государственной поддержки сельхозпроизводства страны, состава и структуры финансирования обновленных направлений Госпрограммы развития сельского хозяйства России.

Концептуальные подходы к разработке системы государственной поддержки сельского хозяйства. В настоящее время практически все экономически развитые государства не обходятся без государственной поддержки аграрного производства. Характерной особенностью этих стран является спецификация методов государственного регулирования, которые зависят от уровня развития сельского хозяйства и общенациональных приоритетов.

Современная аграрная политика развитых государств предполагает трансформацию взаимосвязей между государственным и рыночным регулированием, между прямыми и косвенными методами поддержки сельского хозяйства в пользу последних с целью повышения результативности и конкурентоспособности отрасли, рационального использования имеющихся ресурсов, сбалансированной конъюнктуры агропродовольственного рынка [1]. Относительное, а иногда абсолютное сокращение государственных расходов на финансирование аграрного сектора экономики в настоящее время обусловлено повышением эффективности аграрной политики в целом в условиях единоборства за мировое лидерство, сопровождающееся введением санкционных режимов (табл. 1).

Таблица 1

Уровень государственной поддержки аграрного производства в России и за рубежом

Годы	Россия		США		ЕС		Китай	
	выплаты из бюджета, млрд долл.	% от ВВП	выплаты из бюджета, млрд долл.	% от ВВП	выплаты из бюджета, млрд долл.	% от ВВП	выплаты из бюджета, млрд долл.	% от ВВП
2014	15 433	0,8	98 241	0,6	128 749	0,7	243 595	2,3
2015	11 042	0,8	75 258	0,4	107 392	0,7	274 876	2,5
2016	5 196	0,4	82 560	0,4	91 912	0,5	106 667	0,9
2017	5 720	0,4	79 316	0,4	94 337	0,6	106 943	0,9
2018	5 158	0,3	85 288	0,4	99 887	0,5	110 940	0,8

Источник: составлено автором по данным [2]

Исследования показали, что по уровню государственной поддержки аграрного производства в абсолютном выражении Россия серьезно уступает экономически развитым государствам. Так, в 2018 году данный показатель в России составил 5 158 млрд долл., тогда как в Китае — 110 940 млрд долл., в ЕС — 99 887 млрд долл., в США — 85 288 млрд долл.

При изучении мирового опыта поддержки сельскохозяйственного производства обратимся к странам с высококонкурентоспособным сельскохозяйственным производством и перенасыщенным агропродовольственным рынком. Так, в США и ЕС наблюдается снижение удельного веса поддержки производителей (PSE) в общей сумме их доходов как за счет косвенных методов — ценовой поддержки, так и прямых — субсидирования (табл. 2).

При этом в ЕС за период 2016–2018 гг. несмотря на смену концепции государственного регулирования АПК в структуре поддержки производителей преобладала господдержка в виде прямых, в том числе экспортных, субсидий, которая составила свыше 60,0% от общего объема финансирования, из нее 85,0% — «несвязанная» [1, 3].

В Китае, наоборот, показатель ценовой защиты производителей имеет устойчивую положительную динамику, что связано как с реализацией жесткой политики протекционизма, несмотря на членство страны в ВТО, так и с темпами роста национальной экономики и доходов. В целом расходы государства на поддержку производителей имеют тенденцию роста в абсолютном и относительном выражении.

Процентное сокращение прямых форм поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в ЕС и США сопровождается ростом косвенных форм поддержки, среди которых финансирование общих услуг за счет государственных трансфертов. К ним относятся меры поддержки «зеленой корзины», в частности, расходы на образование и подготовку кадров, контроль за качеством и безопасностью продовольствия, улучшение инфраструктуры, маркетинговая деятельность, инвестиции в НИОКР и прочие.

Характеризуя меры государственной поддержки аграрного сектора США, следует отметить экспортную направленность субсидирования, превышение мер поддержки «зеленой корзины» над остальными (в 9 раз!) и значительные расходы бюджетных средств на внутреннюю продовольственную помощь малообеспеченным слоям населения для приобретения продуктов питания — поддержка потребителей (CSE) в размере 120 долл. на человека (табл. 2) [3].

Таблица 2

Состав и структуры поддержки аграрного производства за рубежом

Показатель	Китай		США		ЕС	
	Годы		Годы		Годы	
	2000–2002	2016–2018	2000–2002	2016–2018	2000–2002	2016–2018
Поддержка производителей (PSE), млн долл.	14 278	212 739	46 480	38 188	87 822	102 473
Поддержка производителей (PSE), % к общей сумме доходов	5,2	15,3	20,7	10,1	32,6	19,7
Поддержка общих услуг сельскому хозяйству за счет государственных трансфертов (GSSE), млн долл.	11 861	37 464	6 164	99,87	8 353	12 010
Доля GSSE в совокупной поддержке сельского хозяйства (TSE), %	42,5	15,0	8,6	10,6	8,4	10,5
Поддержка потребителей (CSE), млн долл.	-5873	-146151	2952	32 687	-39823	-18491
Показатель совокупной поддержки производителей, потребителей и общих услуг (TSE), млн долл.	26267	250203	72069	94329	99711	114932
Показатель совокупной поддержки в % к ВВП	2,0	0,8	0,7	0,4	1,1	0,5

Источник: составлено автором по данным [2]

В целом обобщающий показатель совокупной поддержки аграрного производства (TSE), рассчитанный в процентах к ВВП, в соответствии с современной концепцией аграрной политики перенасыщенности агропродовольственного рынка за период 2000–2018 гг. имеет тенденцию к снижению.

Отсутствие четко выработанной последовательной стратегии развития сельскохозяйственного производства в России с начала экономических реформ ведет к неустойчивой динамике размеров совокупной государственной поддержки (табл. 3).

Таблица 3

Состав и структура поддержки аграрного производства России за 2014–2018 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Поддержка производителей (PSE), млн долл.	8 668	7 847	9 629	10 012	10 005
Поддержка производителей (PSE), % к общей сумме доходов	26,7	25,7	13,8	12,4	13,2
Поддержка общих услуг сельскому хозяйству за счет государственных трансфертов (GSSE), млн долл.	1 489	1 432	1 543	1 902	1 838
Доля GSSE в совокупной поддержке сельского хозяйства (TSE), %	14,7	15,4	13,5	15,7	15,2
Поддержка потребителей (CSE), млн долл.	-9 070	-8 016	-8 089	-8 166	-8 801
Показатель совокупной поддержки производителей, потребителей и общих услуг (TSE), млн долл.	10 157	9 279	11 414	12 092	12 059
Показатель совокупной поддержки, в % к ВВП	3,6	3,2	0,9	0,8	0,7

Источник: составлено автором по данным [2]

За последнее десятилетие в политике государственного регулирования социально-экономического развития в России наблюдаются кардинальные изменения. Выбраны национальные приоритеты, среди которых был назван проект «Развитие АПК», трансформировавшийся в первую отраслевую государственную программу развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. Он способствовал формированию цели, ориентиров, плановых показателей и обязательств государства по поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей. С 2013 года все отрасли экономики были переведены на программно-целевое финансирование.

Масштабы господдержки сельскохозяйственного производства в России свидетельствуют, что удельный вес расходов федерального бюджета на развитие сельскохозяйственного производства варьировал в пределах от 1,97 в 2008 году до 1,1% в 2017 году (табл. 4), тогда как в 1990 году было 23,2% [4].

Таблица 4

Масштабы государственной поддержки сельскохозяйственного производства в России

Показатели	2008 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Общие расходы федерального бюджета на сельскохозяйственное производство, млрд руб.	138,3	190,1	180,0	208,2	203,1	214,1
Удельный вес затрат на поддержку сельского хозяйства в общих расходах федерального бюджета, %	1,97	2,1	1,1	1,2	1,1	1,1

Источник: составлено автором по данным [5]

При существующем недостаточном уровне государственной поддержки аграрного сектора только незначительная ее доля доходила непосредственно до сельхозтоваропроизводителя, зачастую оказывалась косвенная поддержка банковскому сектору и страховым компаниям, поскольку ключевым направлением госпрограммы было определено возмещение процентной ставки по кредитам, на долю которого приходилось до 80,0% предоставляемых субсидий. Кроме того, инвестиции активно использовались в скороспелых отраслях, среди которых свиноводство и птицеводство, а другие направления не получили должного развития [6].

Поэтому в целях совершенствования направлений господдержки в госпрограмму на 2013–2020 гг. были введены новые меры, среди которых «несвязанная поддержка доходов в растениеводстве» в расчете на гектар посевной площади, предназначенная для компенсации части затрат на приобретение ГСМ, удобрений, средств защиты растений.

С 2017 года в системе государственной поддержки сельскохозяйственного производства России обновлены принципы и подходы к субсидированию. Так, основными нововведениями стали консолидация мер господдержки на основе «единой субсидии» для регионов и механизм льготного кредитования.

По мнению Минсельхоза России, «единая субсидия» должна расширить полномочия субъектов по определению приоритетных направлений и достижению целевых индикаторов региональных программ, повысить оперативность и освоение бюджетных средств аграриями.

Критерии распределения финансовой поддержки государства по «единой субсидии» между субъектами РФ представлены на рис. 1.

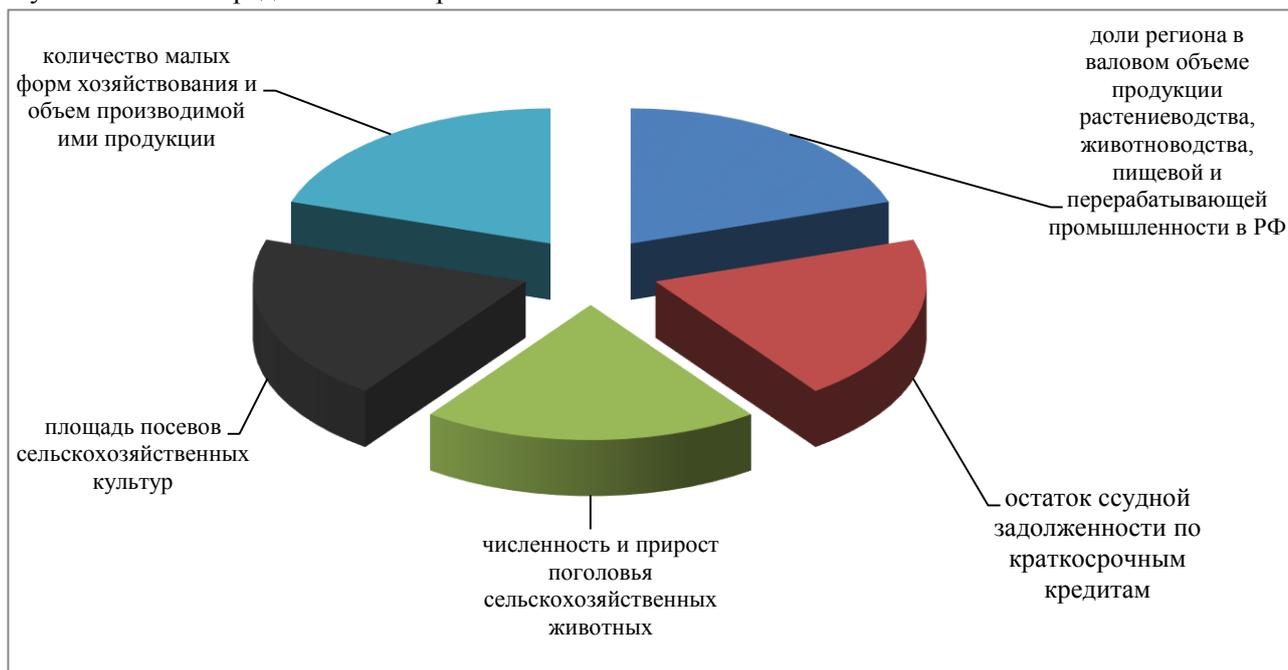

Рис.1. Критерии распределения «единой субсидии» между субъектами России
Источник: составлено автором по данным [6–7]

При этом по каждой группе показателей устанавливаются коэффициенты их значимости, которые представляют собой совокупный индексный показатель по каждому субъекту РФ. Количественное обоснование значений результативных показателей по приоритетным отраслям устанавливается субъективно. Так, например, среди субъектов ЮФО самый высокий индекс финансирования бюджетных расходов в Республике Калмыкия — 0,861 (табл. 5).

Таблица 5

Уровень расчетной бюджетной обеспеченности и индекса
 бюджетных расходов регионов ЮФО за 2017–2019 гг.

Наименование субъектов	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Уровень расчетной бюджетной обеспеченности	Индекс бюджетных расходов	Уровень расчетной бюджетной обеспеченности	Индекс бюджетных расходов	Уровень расчетной бюджетной обеспеченности	Индекс бюджетных расходов
Республика Адыгея	0,728	0,834	0,651	0,834	0,641	0,834
Республика Калмыкия	0,710	0,861	0,633	0,861	0,625	0,861
Республика Крым	0,723	0,767	0,641	0,767	0,632	0,767
Краснодарский край	0,898	0,848	0,880	0,849	0,876	0,849
Астраханская область	0,835	0,808	0,812	0,808	0,808	0,808
Волгоградская область	0,797	0,824	0,762	0,824	0,756	0,824
Ростовская область	0,789	0,846	0,750	0,846	0,742	0,846
г. Севастополь	0,734	0,718	0,656	0,718	0,647	0,718

Источник: составлено автором по данным [8]

Софинансирования отрасли сельскохозяйственного производства из федерального бюджета субъектам РФ происходит с учетом расчетной бюджетной обеспеченности. Из регионов ЮФО больше всего пострадал Краснодарский край. Уровень софинансирования отрасли края из федерального бюджета на период до 2020 года составит 76,0% (табл. 6), т. е. региону необходимо изыскать дополнительные средства на развитие АПК, поскольку уровень его бюджетной самообеспеченности достаточно высок.

Таблица 6

Предельный уровень софинансирования расходных обязательств
 субъектов ЮФО из федерального бюджета за 2018–2020 гг.

№ группы	Границы группы	Число субъектов в группе	Наименование субъекта
1	75–82	2	Краснодарский край, Волгоградская область
2	82–88	2	Астраханская область, Ростовская область
3	95–88	4	Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Крым, г. Севастополь

Источник: составлено автором по данным [8]

Дополнительная нагрузка на бюджет Краснодарского края, стимулирующая развитие сельскохозяйственного производства, составит 1,1 млрд руб. (рис. 2). В остальных высокобюджетнообеспеченных регионах России, среди которых Тюменская область, Республика Татарстан, Московская, Белгородская, Ленинградская области, дополнительная нагрузка на бюджет, стимулирующая развитие сельскохозяйственного производства, составит 4,6; 5,2; 1,7; 1,5; 1,5 млрд руб. соответственно (рис. 2).

Новый механизм льготного кредитования, введенный в России с 2017 года в рамках постановления Правительства РФ от 29 декабря 2016 года № 1528, на основе применения принципов стимулирования спроса потребителей сельскохозяйственной техники, аналогичных тем, что были приняты в 2008 году для автомобильной промышленности, по оценкам Минсельхоза России, позволит увеличить спрос на сельхозтехнику отечественного производства, дополнительно загрузить производственные мощности заводов, организовать дополнительные рабочие места, повысить доступность кредитования

для аграриев, снизить их финансовую нагрузку, переориентирует ранее отвлеченный оборотный капитал на оплату субсидируемой части процентной ставки на финансирование текущей производственно-хозяйственной деятельности, что является существенным подспорьем для селян.

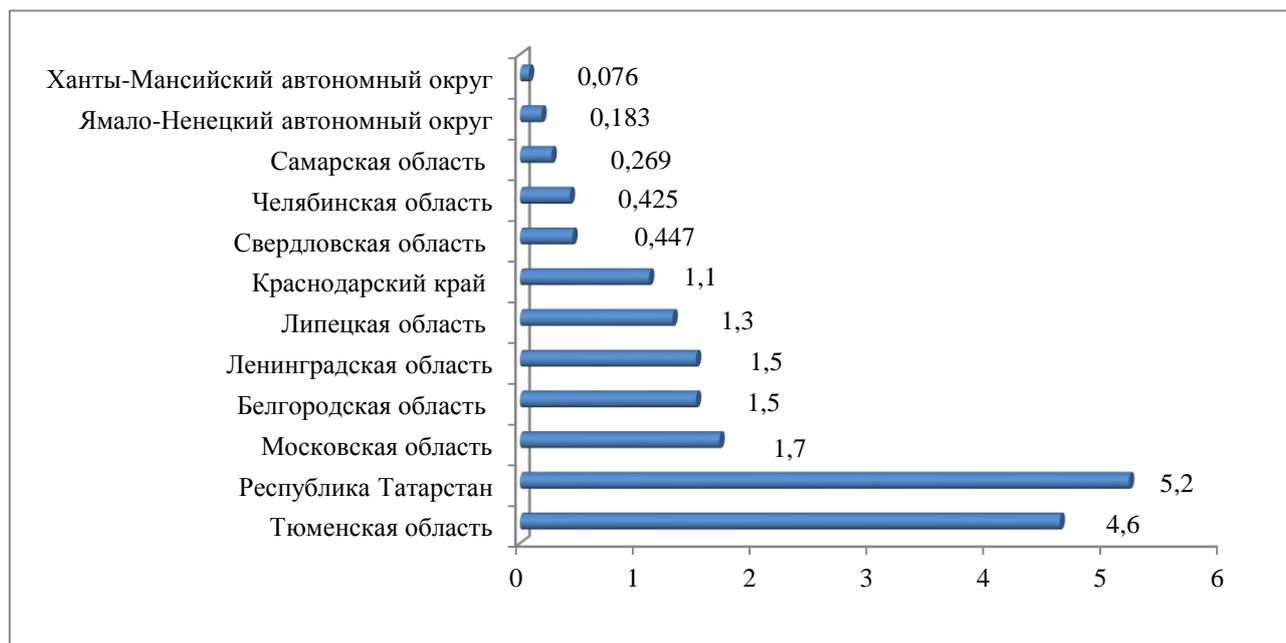

Рис. 2. Объем необходимых дополнительных средств, которые региону предстоит изыскать на развитие АПК, млрд руб.

Источник: составлено автором по данным [7]

Согласно постановлению, стоимость кредитных ресурсов для конечного заемщика на покупку техники составляет не более 5,0% годовых. Государством осуществляется выплата компенсации кредитным учреждениям за недополученные доходы от кредитования аграриев. Размер субсидии коммерческим банкам составляет 100,0% от ключевой ставки Банка России. При этом покупатель по заявке получает льготный кредит на приобретение новой техники, выпущенной на территории Российской Федерации не ранее года, предшествующего ее реализации, и ранее не эксплуатируемой.

Следует отметить, что в странах, где сосредоточены основные мировые производители сельскохозяйственной техники, ключевые ставки Центральных банков в разы ниже, чем в России: в США — до 1,5%, в Канаде — до 1,25%, ЕС — 0%, в Японии — минус 0,1%, в Швеции — минус 0,5% [9].

С 2018 года правительство РФ утвердило пять государственных программ в качестве пилотных по переводу на проектные методы, в том числе Госпрограмму развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг., пролонгировав срок ее действия до 2025 года и изменив структуру. Обновленная структура госпрограммы содержит проектную и процессную (операционную) части, включающие в себя приоритетные федеральные и ведомственные проекты и обеспечивающие их мероприятия (рис. 3).

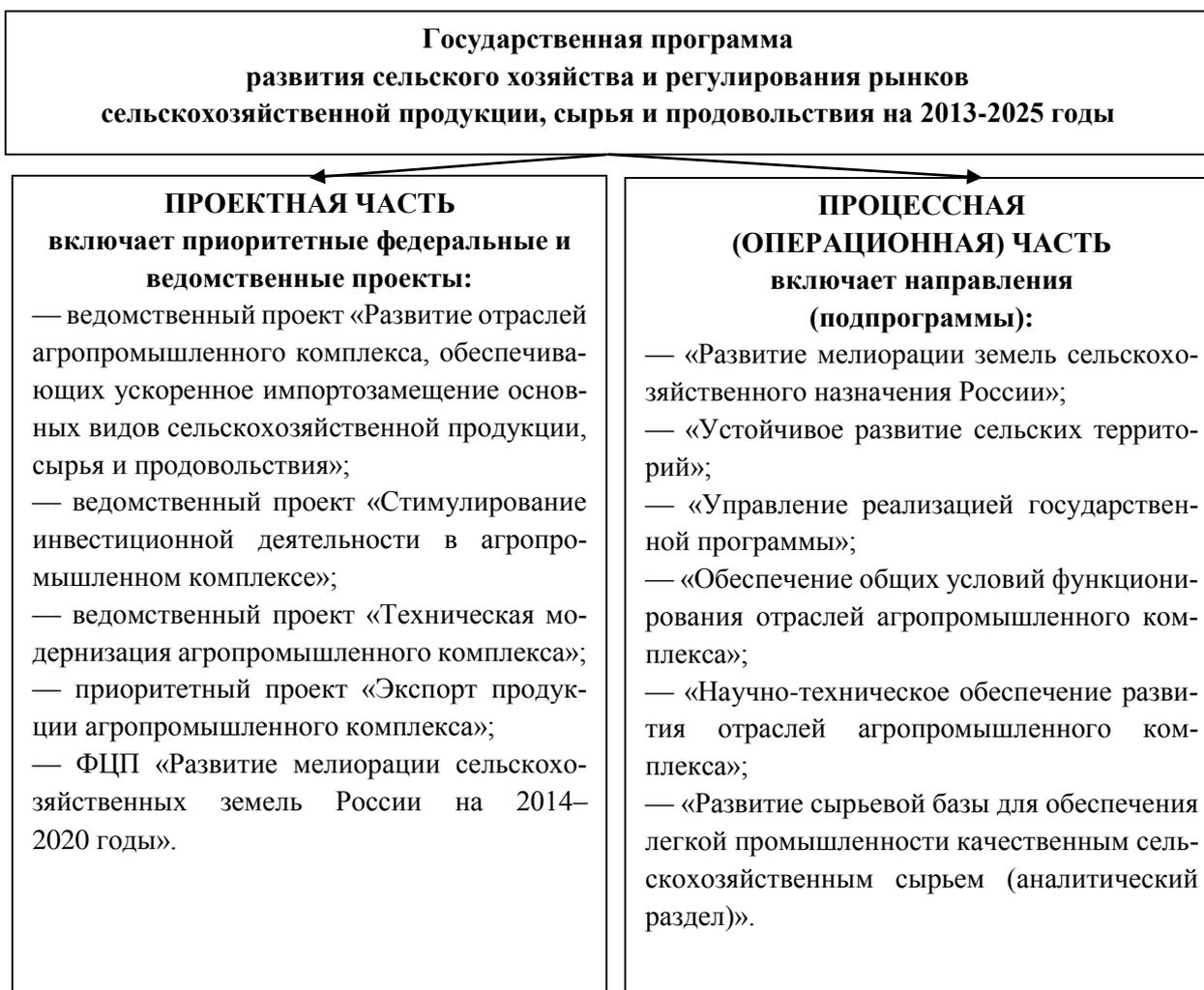

Рис.3. Структура Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2025 годы в рамках перевода на проектные методы

Источник: разработано автором по материалам исследования

Принципиальные изменения проектных методов государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей заключаются в следующем:

- вводится субсидирование на развитие приоритетных отраслей АПК и сохранение достигнутых результатов во всех отраслях, включающее в себя «единую субсидию», несвязанную поддержку доходов в растениеводстве и субсидии на повышение продуктивности в молочном животноводстве;

- специализация регионов и их производственный потенциал, находящийся в прямой зависимости от климатических, экономических и инфраструктурных особенностей, определяет выбор приоритетных отраслей и целевых показателей;

- исходя из нормативов затрат на производство продукции рассчитываются ставки субсидирования отраслей;

- бюджетную поддержку получают все хозяйствующие субъекты сельскохозяйственного производства, достигшие ключевых показателей эффективности независимо от их выполнения в целом по субъекту [6].

Согласно данным Минсельхоза, в настоящее время в России выделено девять приоритетных подотраслей развития АПК, среди которых стимулирование производства зерновых и зернобобовых культур, масличных культур, овощей открытого грунта, развитие виноградарства, стимулирование

производства продукции плодово-ягодных насаждений, льна-долгунца, стимулирование производства молока, развитие специализированного мясного скотоводства и развитие овцеводства.

Исследования показали, что лидерами в реализации максимального количества установленных приоритетов являются Северная Осетия-Алания, Дагестан, Кабардино-Балкария, Волгоградская, Нижегородская, Оренбургская, Томская области, Алтайский край (табл. 7). Суровые природно-климатические и почвенные условия Севера, Сибири, Камчатки и Дальнего Востока позволяют реализовывать минимальное количество приоритетов в АПК. Так, в девяти субъектах России, среди которых Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Архангельская, Мурманская, Тюменская, Сахалинская области, Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа, Югра, Камчатский край, реализуется в сельскохозяйственном производстве только одно приоритетное направление из обозначенных выше.

Таблица 7

Регионы России, установившие максимальное и минимальное количество реализуемых приоритетных направлений в АПК

Группа	Количество приоритетов	Число субъектов в группе	Наименование субъекта
max	8	1	Республика Северная Осетия-Алания
	7	7	Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская республика, Волгоградская, Нижегородская, Оренбургская, Томская области, Алтайский край
min	1	9	Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Архангельская, Мурманская, Тюменская, Сахалинская области, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Камчатский край
	0	4	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа

Источник: составлено автором по данным Минсельхоза России

Следует отметить, что с 2019 года в Госпрограмму развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в реестр получателей субсидий, внесены изменения, предусматривающие возможность предоставления государственной поддержки научным организациям, профессиональным образовательным организациям, образовательным организациям высшего образования, которые в процессе научной, научно-технической и (или) образовательной деятельности осуществляют производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую переработку.

Заключение. Условия новой российской реальности свидетельствуют о том, что ключевые инструменты государственного регулирования аграрной сферы, включая господдержку, перестают работать. В связи с этим рассмотренные обновленные направления государственной поддержки, создающие определенные предпосылки воздействия государства на процессы продовольственной безопасности страны и реализации экспортно-ориентированной стратегии развития АПК, требуют совершенствования. Поэтому с 2020 года в сельском хозяйстве России будет действовать новый механизм распределения субсидий. Изменения в господдержке позволят регионам развивать приоритетные и специфичные для себя направления, что в перспективе будет способствовать повышению эффективности выделяемых бюджетных средств.

Библиографический список

1. Гайсин, Р. С. Особенности поддержки сельского хозяйства и государственного регулирования агропродовольственного рынка по долгосрочным циклам его развития / Р. С. Гайсин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2019. — № 7. — С. 13–21.

2. Producer and Consumer Support Estimates: Producer support estimate and related indicators by country, OECD Agriculture Statistics. - URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/> (дата обращения 12.08.2019 г.)
3. Есина, Ю. Л. Государственная поддержка АПК и развития сельских территорий: зарубежный опыт и отечественная практика / Ю. Л. Есина, Н. М. Степаненкова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2019. — № 5. — С. 41–44.
4. Кузнецов, В. В. Институты современного развития сельского хозяйства России: проблемы и перспективы: монография / В. В. Кузнецов. — Ростов-на-Дону : ГНУ ВНИИЭиН. — 2014. — 159 с.
5. Финансы России. 2018. Статистический сборник. — Москва : Росстат, 2018. — 439 с.
6. Беспяхотный, В. Г. О разработке новой концепции государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий / В. Г. Беспяхотный // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2019. — № 6. — С. 8–11.
7. Рудой Е. В. Ключевые изменения государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли РФ / Е. В. Рудой, И. С. Поддубева // Экономика сельского хозяйства России. — 2018. — № 1. — С. 2–11.
8. О предельном уровне софинансирования расходного обязательства субъекта РФ из федерального бюджета по субъектам РФ на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 гг. в отношении субсидий, предоставляемых в целях софинансирования расходных обязательств субъектов РФ, возникших при реализации национальных проектов (программ) и (или) федеральных проектов : утв. распоряжением Правительства РФ от 1 декабря 2018 г. № 2648-р [Электронный ресурс] / Гарант.ру. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72018348/> (дата обращения: 10.02.2020).
9. Тарасов, А. Н. Техническая модернизация сельскохозяйственного производства: проблемы и пути решения / А. Н. Тарасов, М. А. Холодова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2018. — № 8. — С. 38–47.

Об авторе:

Холодова Марина Александровна, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов — филиала ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (РФ, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Соколова, 52), кандидат экономических наук, доцент, agroec-sp@mail.ru

References

1. Gaisin, R. S. Osobennosti podderzhki sel'skogo hozyajstva i gosudarstvennogo regulirovaniya agropodovol'stvennogo rynka po dolgosrochnym ciklam ego razvitiya. [Features of agriculture support and state regulation of the agri-food market on long-term cycles of its development.] Economics of agricultural and processing enterprises, 2019, No. 7, 13-21 pp. (in Russian).
2. Producer and Consumer Support Estimates: Producer support estimate and related indicators by country, OECD Agriculture Statistics.
3. Esina Yu. L., Stepanenkova N. M. Gosudarstvennaya podderzhka APK i razvitiya sel'skih territorij: zarubezhnyj opyt i otechestvennaya praktika. [State support for agriculture and rural development: foreign experience and domestic practice.] Economics of agricultural and processing enterprises, 2019, No. 5, 41-44 pp. (in Russian).
4. Kuznetsov, V.V. Instituty sovremennogo razvitiya sel'skogo hozyajstva Rossii: problemy i perspektivy: monografiya. [Institutes of modern development of agriculture in Russia: problems and prospects: monograph.] Rostov-on-Don, Publisher of GNU VNIIEEN, 2014, 160 p. (in Russian).
5. Finansy Rossii. [Finance of Russia. 2018.] Rosstat, M., 2018, 439 p. (in Russian).
6. Bespakhotny V. G. O razrabotke novoj koncepcii gosudarstvennoj podderzhki sel'skohozyajstvennyh predpriyatij. [On the development of a new concept of state support for agricultural enterprises.] Economics of agricultural and processing enterprises, 2019, No. 6, 8-11 pp. (in Russian).

7. Rudoy E., Poddueva I. Klyuchevye izmeneniya gosudarstvennoj podderzhki sel'skohozyajstvennoj otrasli RF [Key changes in state support of the agricultural sector of the Russian Federation.] *Economics of agriculture of Russia*, 2018, No. 1, 2-11 pp. (in Russian).

8. О предельном уровне софинансирования расходного обязательства субъекта РФ из федерального бюджета по субъектам РФ на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 гг. в отношении субсидий, предоставляемых в целях софинансирования расходных обязательств субъектов РФ, возникших при реализации национальных проектов (программ) и (или) федеральных проектов : utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 1 dekabrya 2018 g. № 2648-р. [The decree of the RF Government from 01.12.2018 No. 2648-R "On approval of the maximum level of co-financing expenditure obligations of the Russian Federation from the Federal budget to constituent entities of the Russian Federation for the year 2018 and the planning period of 2019 and 2020.] (in Russian).

9. Tarasov A. N., Kholodova M. A. Tekhnicheskaya modernizaciya sel'skohozyajstvennogo proizvodstva: problemy i puti resheniya. [Technical modernization of agricultural production: problems and solutions.] *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2018, No. 8, 38-47 pp. (in Russian).

Author:

Kholodova, Marina, A. leading Researcher of All-Russian Research Institute of Economics and regulations — a branch of the Federal state budget scientific institution «Federal Rostov Agrarian Scientific Center» (52, Sokolova, Rostov-on-Don, 344006, RF), PhD, Associate Professor, agroec-sp@mail.ru